

О. М. Луговой

Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее

Keywords: Northern Black Sea Region, Khadjibey, Jan Długosz, Theodor Chrysoberges, council of Constance, metropolis of Kiev, church union

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Хаджибей, Ян Длугош, Феодор Хрисоверг, Констанцкий собор, Киевская митрополия, церковная уния

O. M. Lugovyi

Grigorij Tsamblak and the First Record of Khadjibey

The exchange of embassies before the election of Grigorij Tsamblak as Kievan Metropolitan caused the meeting of Władysław II Jagiełło and Byzantine embassy in Sniatyn in May 1415. This meeting recorded by Jan Długosz is marked by the mentioning of wheat delivery from the “royal port of Kaczubyewow”. Sniatyn negotiations are not connected with the “nuncios from Constantinople” visit to Krakow in September the same year. This nuncios must have been Theodor Chrysoberges departing to the church council in Konstanz with the proposition of union between Western and Eastern churches in the name of king Władysław. In early 1418 the same proposal was brought to Konstanz by Grigorij Tsamblak in the name of Władysław II, Vitautas, emperor Manuel II and the patriarch of Constantinople altogether.

O. M. Луговой

Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее

Обмен посольствами накануне избрания Григория Цамблака на Киевскую митрополию кафедру привел к встрече польского короля Владислава II Ягайло с византийскими послами в Снятыне в мае 1415 года. Эта встреча, описанная Яном Длугошем, ознаменована упоминанием об отправке зерна в Константинополь из «королевского порта Качубеева». Доказано, что переговоры в Снятыне не связаны с появлением в Кракове «нунция из Константинополя» в сентябре того же года. Этим нунцием мог быть Феодор Хрисоверг, который направлялся от имени короля Владислава на собор в Констанц с предложением унии Западной и Восточной церквей. В начале 1418 года то же предложение от имени Владислава II, Витовта, императора Мануила II и константинопольского патриарха на Констанцском соборе высказал сам Григорий Цамблак.

В своей недавней статье профессор Н. Д. Руссев связал историю Белгорода на Днестре с деятельностью известного православного иерарха, писателя и проповедника из Болгарии Григория Цамблака, добавив еще один сюжет в богатую историю этого средневекового города (Руссев 2018). Этот сюжет касается посещения в 1401 г. Григорием Белгорода в составе комиссии из Константинополя, которая должна была разрешить спорный вопрос о статусе и полномочиях епископа Иосифа, брата господаря Александра Доброго, признанного по результатам работы комиссии митрополитом Молдавского княжества. Оставшись после этих событий в Сучаве, Григорий составил Житие Иоанна Нового, основанное на материалах, собранных в Белгороде.

Предметом настоящей публикации станет последний период деятельности Григория

Цамблака, когда он возглавил Киевскую митрополию и оказался главным действующим лицом переговоров о церковной унии в Констанце. Именно события, связанные с избранием Григория на митрополию кафедру и обусловили появление в источниках первого упоминания о Хаджибее, точнее, Качубее, литовском порте на месте современной Одессы.

2 октября 1413 г. в Городло Ягайло и Витовт подписали унию, которая признавала за Витовтом статус великого князя литовского, но Ягайло оставался его сюзереном. Сразу после этого Витовт развернул активную политику по утверждению себя в качестве главного государя на землях Руси. В 1414 г. он заключил с Псковом и Новгородом союз против Московского великого княжества и в том же году отказал митрополиту Фотию, имевшему резиденцию в Москве, в возможности действовать

на территории Литовского княжества. Фаворитом князя в качестве претендента на Киевскую митрополию стал Григорий Цамблак (Яцимирский 1904). Витовт, как и московский князь Василий Дмитриевич, проводил политику «собираания русских земель», а значит, также нуждался в дружественном себе главе церкви. Кроме того, зависимый от литовского князя митрополит усилил бы его позиции по отношению к польскому королю, дав в руки существенный рычаг идеологической власти. Но важен также и вывод А.И. Яцимирского о том, что главным автором идеи выборов нового митрополита был сам Григорий Цамблак.

Витовт довольно долго добивался того, чтобы Цамблак был поставлен при полном одобрении со стороны патриарха. В своей окружной грамоте Витовт изложил последовательность событий 1415 года, предшествовавших избранию Григория Цамблака на митрополичью кафедру: «И послали есмо послы наши (в Константинополь — О.Л.) мѣсяца Марта, указали есмо имъ говорити: толко намъ пакъ уже не дасте митрополита по правиломъ, и мы учинимъ такъ, какъ прѣво сего было; и срокъ посломъ нашимъ учинили есмо, быти имъ у насъ на Ильинъ день, а послѣдній рокъ имъ, Успеніе пресвятыя Богородица. И потомъ шель съ Москвы въ Царьградъ посоль царевъ Дасипать, а другій посоль Патриаршъ, архимандритъ Гаврило, и просили насъ велми о томъ дѣлѣ, што быхомъ еще рокъ отложили имъ до Филипова дни, доколѣ бы они тамо, дошедь, о томъ дѣлѣ говорили царю и патриарху» (Окружная грамота... 1846: 36—37). Таким образом, посольство Витовта выехало в Константинополь в марте. Вернуться послы должны были на Ильин день (20 июля), в крайнем случае — на Успеніе Богородицы (15 августа). Послы-греки уговорили Витовта отложить категорическое решение до 14 ноября (начало Рождественского поста, Филиппов день).

Греческое посольство, сыгравшее свою роль в отложении срока выборов, весьма примечательно. Обычно дипломатия императора и дипломатия патриарха действовали отдельно. Император Мануил известен тем, что почти никогда не использовал в качестве дипломатов лиц духовного звания (Merciali-Sahas 2001: 599). Здесь же мы видим именно тот редкий случай, когда совместно действуют послы императора и патриарха. Ф. Дёльгер датировал посольство в Москву летом 1415 года (Dölger 1965: 102, No 3350). Впрочем, единственный источник, который о нем сообща-

ет, дает более широкую дату — между мартом и июлем. Очевидно, что послы появились при дворе Витовта в марте-апреле. Письмо князя Витовта даже сохранило имена послов: архимандрит Гавриил и кто-то из трех хорошо известных среди дипломатов времени Палеологов (особенно в 1430-е гг.) представителей семьи Дисипат — Георгий, Мануил или великий этериарх Иоанн (Prosopographisches Lexikon 2001: No. 5529, 5537, 5540).

Посольство Дисипата и Гавриила в первую очередь посетило Москву и Вильну. Его цель неизвестна, однако известен контекст. В это время монаршие дома Константинополя и Москвы только что связали себя родственными узами. В 1411 году великий князь Василий Дмитриевич по благословению митрополита Фотия «Отдаде дщерь свою княжну Анну въ Царьградъ за царевича Ивана Мануиловича» (ПСРЛ 1897: 217—218), то есть сына императора Мануила, будущего императора Иоанна VIII. Текущие события, в частности, очередной конфликт с османами, отложили само венчание. Мануил послал за Анной, «дочерью короля России», как говорит Дука, за три года до ее смерти, соответственно, в 1414 г. Анна умерла в 1417 г. от чумы (Ducae Historia Byzantina 1834: 98; Halecki 1932: 52; Barker 1969: 345—347). Брак касался и интересов Вильны, ведь мать Анны, София, была дочерью Витовта. Именно в 1414 г. Гильбер де Ланноа, проездом через Троки и Ковно, встретил в замке Позур (Posur) Софию Витовтовну и Анну Васильевну (не зная имен, Гильбер зовет их «женой и дочерью Витольта, женой великого князя Московского, и дочерью дочери» (Voyages... 1840: 26)) в гостях у своего отца и деда, вероятно, по пути в Константинополь.

Той же дорогой год спустя двигались греческие послы. Встретившись с Витовтом и не отклонившись от дороги, им пришлось найти время для выяснения позиции польского короля Владислава II Ягайло касательно новостей, полученных в Вильне. В отличие от Витовта, король Владислав, его сюзерен, не обязательно был столь заинтересован в создании отдельной митрополии для Литовского княжества, поскольку такая институция способствовала бы усилению власти самого Витовта и выделению Литвы из унии с Польшей. Более того, поставление митрополитом Цамблака становилось препятствием для униатских планов Ягайло (Mončak 1987: 153—154). Таким образом, и греки, и Ягайло имели общий интерес относительно замедления процесса избрания Цамблака.

Найти польского короля было непросто. Он постоянно перемещался по своему королевству, из одного королевского замка в другой. Эти перемещения подробно описаны в «Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae» краковского каноника Яна Длугоша. Похоже, что автор «Хроники» опирался на некий путевой дневник. Он исключительно подробно перечисляет все пункты, где останавливался король. Рождество король Владислав провел на родине, в Литве, после чего через Едльню, Парчев, Сандомир, Новый Корчин, Тухув, Кросно, Ясло, Ланьцут, Пшемысль (Перемышль) и Ярослав в Страстной четверг (28 марта в 1415 году) прибыл во Львов, где отпраздновал Пасху. Послы Витовта в это время уже отбыли в Константинополь. Посетив Сянок, король дальше отправился в Глиняны, Буськ и провел Вознесенье (9 мая) в Теревовле. Далее, через Бучач, Галич и Коломью на Зеленые святки прибыл в Снятын.

Около праздника Пятидесятницы (19 мая в 1415 году) в Снятыне состоялась торжественная встреча короля с молдавским господарем Александром Добрым, который подтвердил клятву верности польской короне и лично королю Владиславу. Примечательно, что формулы, переданные Яном Длугошем со ссылкой на грамоту Александра, которая хранится в королевской сокровищнице, почти дословно совпадают с присягой воеводы Александра королю и польской короне, зафиксированной в 1411 г., тогда же, когда Ягайло согласился вернуть Александру долг в «тысячу рублевъ фрязьского серебра». Залогом за долг как раз и являлись города Коломья и Снятын, вместе со всем Покутьем (Уляницкий 1887: 20—22, №22, 23).

Во время этой же встречи пересеклись пути короля Владислава и византийских послов, спешивших от Витовта в Константинополь:

«К тому же прибыли в это время к Владиславу, королю Польши, послы патриарха и императора греков с письмами и буллами свинцовыми, чтобы удостоил им, от турок разнообразно страдающим и угнетенным, прийти на помощь щедрым подарком зерна лишь. Владислав же, король Польши, обьятый благочестивым сочувствием, дабы помочь в их нужде, дает и дарит испрошенное количество зерна и в порту своем королевском Качубеев получить приказывает» (Dlugosius 1877: 188—189). Начиная со статьи А.И. Маркевича (Маркевич 1894), этот фрагмент считается первым упоминанием о Хаджибее.

Важный нюанс отметил Ян Длугош: послы прибыли к королю Владиславу «cum literis et bullis plumbeis». Это латинская калька греческого понятия моливдовул, обозначающего свинцовую печать, которой скреплялись канцелярские документы в Византии. Международная корреспонденция императоров должна была скрепляться золотой печатью, хрисовулом, а не свинцовой. Очевидно, послы, представлявшие императора, не имели посланий к польскому королю, поэтому и не предъявляли документов, скрепленных хрисовулом, только собственные моливдовулы. У них не было и обязательных для таких переговоров по дипломатическому протоколу даров, а потому и претендовать на обратные дары, вроде тех, что получил Александр Добрый, они не могли. Именно поэтому они и просили «лишь зерна». Встреча была короткой, послы спешили. Не могло быть и речи о транспортировке зерна из Польши проторенным трактом в молдавский Белгород. Поэтому Владислав велел выдать послам зерно там, где оно уже имелось — в гарнизонных или, возможно, заготовленных на экспорт запасах в королевском порту Качубеев.

Этот крайний южный форпост власти Витовта должен был появиться совсем недавно. Вряд ли можно обоснованно утверждать, что через него тогда была налажена поставка зерна в Константинополь. Исследовательница географии средневекового Подолья О. Белецкая привела актовый материал XV в., в котором встречаются упоминания об этом городе (Білецька 2015). Такие упоминания имеются уже после смерти Витовта, начиная с 1431 года. Как подчеркивает исследовательница, Качубеев не упомянут ни в 1419 году при «хождении» Зосимы, ни в 1421 году — Гильбером де Ланноа.

Дьякон Троице-Сергиева монастыря Зосима, путешествуя из Москвы в Константинополь, посетил Киев и Брацлав. Из Брацлава его путь лежал прямо к Днестру, где находилась переправа и «рубеж волошский». Зосима говорит, что от переправы было еще три дня пути до Белгорода уже по «Волошской стране», то есть землями Молдавского княжества (Хождение Зосимы... 1984: 299). Место переправы названо Митиревы Кишины. Его локализируют между Бендерами и Сороками, близ с. Тарасово (Руссев 2014). Соответственно, Зосима не приближался к месторасположению Качубеева и не имел причин упоминать о нем.

Гильбер же после посещения Монкастро (Белгорода) действительно двигался по татар-

ской степи в направлении Днепра. Он не упоминает Качубеев, однако сообщает, что местные татары вплоть до берегов Нижнего Днепра оказались подданными князя Витольда (Витовта).

Следует отметить, что как описание пути Зосимы, так и описание путешествия Гильбера де Ланноа, несоизмеримо более краткие по сравнению с итинерарием короля Ягайло у Яна Длугоша. Поэтому умолчание о Качубееве в этих источниках не удивительно.

Дальнейшая судьба послов Гавриила и Дисипата после вероятного посещения королевского порта неизвестна. Во всяком случае, в этом году патриарший престол на требования Витовта не отреагировал. Возможно, это связано со сменой патриарха в самой византийской столице.

15 ноября 6924, 15 индикта датирована соборная грамота об избрании и постановке на Киевскую митрополию Григория Цамблака. Собор прошел в Новогрудке («въ Новѣмъ граде литовскомъ») с участием архиепископов Полоцкого, Черниговского, Луцкого, Владимирского, Перемышльского, Смоленского, Холмского и Туровского. В своей грамоте иерархи Великого княжества Литовского, в частности, отметили, что Александр Витовт обращался к императору Мануилу, но он «не восхотѣ послушати прошеніа его праведнаго, своихъ дѣля прибытковъ неправедныхъ» (Соборная грамота... 1908).

Константинопольский патриархат также отверг кандидатуру Цамблака. В сборнике XVI в. Новгородско-Софийской библиотеки содержится грамота константинопольского патриарха, очевидно, Иосифа II, избранного в том же 1415 г. Патриарх выразил сочувствие митрополиту Фотию, а избрание митрополитом Цамблака охарактеризовал как «безаконнѣ дръзостное дѣло на разрушеніе закону и божественнѣмъ правиломъ и всему церковному преданію». Патриарх сообщил, что собором Цамблак «поверженъ въ отлученіе и проклятіе. И сего ради писалъ царь святыи къ великому князю Витоуту, также и мы, о исправленіи вещи сіа, и надѣмся, понеже есть умный осподарь, да створить упражнена его» (Грамота... 1908). Таким образом, примерно в 1416 г. имело место еще одно посольство с письмом от Мануила к князю Витовту о Цамблаке. Патриарх Иосиф пригласил и Фотия, и Цамблака в Константинополь для рассмотрения дела, однако эта встреча так и не состоялась. Да и окончательное отношение патриархии к избранию митрополита не известно. О. Халецкий подчеркивал,

что избрание в Константинополе Иосифа взамен враждебно настроенного по отношению к Цамблаку Евфимия демонстрировало смену настроений в пользу унии (Halecki 1932: 53).

В то время как сохранившееся послание патриарха Константинопольского подтверждает неприятие патриаршим престолом избрания Григория Цамблака, в украинской летописной традиции сохранилась другая версия событий. Ее передает Густынская летопись: «Въ лѣто 6923. 1415... А Витолтъ посла грамоту моленія от всѣхъ епископов и от себе ко святѣйшему патриарсѣ Каллисту, да благословить посвятити инаго митрополиту Киеву. Написа же и вины, почто не хочеть митрополитов московскихъ. Святѣйший же патриархъ Каллисть, не хотѣ, да смятение будетъ во православныхъ, благослови Руси посвятити себѣ Григория на митрополию Киевскую, его же посвятиша благословениемъ патриаршимъ ноемвриа 15. И отголѣ начала быти два митрополиты, един в Киевѣ, а другой в Москвѣ.

Въ лѣто 6923. 1415. Посвященъ есть Григорий Цемовлянь от епископовъ, благословениемъ патриархи Каллиста. В сие лѣто посла царь Греческий и патриархи послы ко Ягеллови, королю Полскому, прося его, да посылаетъ жита и пшеницу в землю Греческую, понеже Турки отвсюду ему землю поплѣниша, и Фракию уже огнемъ и мечемъ погубиша; Ягело же повелѣ возити вся, яже на пищу, ку морю, идеже нынѣ есть Очаковъ, понеже в то время Очаковъ под властію полскою бѣ» (Густынская летопись 2003: 133).

Очевидно, летописец заимствовал информацию из двух различных источников и не был уверен в порядке ее размещения. Густынская летопись создана в XVII в., когда образ Григория Цамблака стал довольно популярным среди православных писателей Украины. Так, издание киевopечерского «Патерика» 1638 года было дополнено «Хронологией православных митрополитов русских», которую приписывают творчеству митрополита Петра Могила. Тут Григорий Цамблак охарактеризован как человек ученый, и сказано, что его посвящение в митрополиты произошло непосредственно в Царьграде (Жиленко 2002: 139).

Отметим и искажения, накопившиеся в летописной традиции за 200 лет. Анахронизмом является имя константинопольского патриарха. Каллист II жил в конце XIV века и к событиям 1415 года уже скончался. Источником для второй части сообщения, возможно, послужила сама «Хроника» Яна Длугоша, но для летописца начала XVII века сообщение о порте Качубеев было малоинформативным и его

сменил хорошо известный в поднепровских землях порт Очаков.

В свою очередь, после снятынской встречи король Владислав, отпустив королеву Анну в Краков, отправился в Каменец, столицу Подольского воеводства, а оттуда через Смотрич — в земли Великого княжества Литовского, где его дорога лежала через Кременец, Несвич, Садов, Турийск, Кобрин к Волковыску. На переходе от Кобрин король со свитой стали свидетелями известного из многих источников полного затмения солнца, которое произошло 7 июня 1415 года. Ян Длугош подробно описывает прием князем Александром Витовтом и магистром Ливонского ордена Зигфридом Ландером фон Шпонхеймом короля в Троках (Тракае), его поездки по охотничьим угодьям и замкам Витовта в различных районах Литвы от Ковно и Велуни до Вилькомира. Встречу Марии и Елизаветы (2 июля) король провел в Вильне (Вильнюсе), откуда после недельного отдыха отправился опять на юг. Теперь его путь лежал через Лиду, Цирин и Клецк, по рекам Северная Случь и Припять, через Давид-Городок, Луцк, Садов, Владимир-Вольнский, Любомль, Холм и Красныстав. Ян Длугош утверждает, что Рождество Богородицы (8 сентября) король провел в Сандомире, где опять встретился с королевой Анной, и лишь потом отправился в Новый Корчин (Dlugosius 1877: 189—190).

Но именно в Корчине 29 августа произошла еще одна знаменательная встреча — с доминиканским монахом, генеральным викарием конгрегации «Общество братьев-пегририков для Христа», греком по происхождению Феодором Хрисовергом. Владислав II подписал для него рекомендательное письмо, из которого понятно, что о. Феодор готов взять на себя функции посредника в урегулировании унии восточной и западной церквей. С этим письмом Феодор прибыл на собор в Констанце. Письмо Ягайло отражает готовность польского короля достичь унии, поскольку в его царстве живут «некоторые русины, поданные наши, которых до сих пор не осенило божественное сияние». Феодор также предоставил собору письма от ряда других неназванных христианских князей (Littera missa... 1926; Loenertz 1939: 17—18).

Исследователь деятельности Феодора Хрисоверга Раймон Лёнерц связал миссию Феодора Хрисоверга с посещением короля греческими посланцами весной 1415 года. Однако люксембургский исследователь был уверен, что посольство, описанное Я. Длугошем, посети-

ло короля в Кракове (Loenertz 1939: 18—19). Дело в том, что в сентябре того же года в Кракове действительно был «нунций, приехавший из Константинополя». Это событие известно только из одного источника — записи о выплате за предоставленные послу подводы от общины города Казимеж (сейчас исторический район г. Кракова). Произошло это в ночное бдение на Воздвижение Креста, то есть с 13 на 14 сентября, и было записано в городских книгах о расходах в сумме 13 грошей (Krzyżanowski 1909—1913: 404). К сожалению, имя нунция и цель его приезда казимежский магистрат не заинтересовали. Мелкая для истории унии в целом, но существенная для нашего исследования ошибка Р. Лёнерца, благодаря авторитету этого исследователя, была повторена в современной российской историографии (Пашкин 2007: 66). Зато О. Халецкий (Halecki 1932: 53) и Ф. Дёльгер (Dölger 1965: No3349) различили весеннее посольство в Снятыне и осеннее в Кракове. Именно в начале сентября через Краков должен был проезжать прибывший из Константинополя через Новый Корчин Феодор Хрисоверг, направляясь в Констанц. Скорее всего, подводы для своего путешествия получил именно он.

Зимой 1417—1418 г. на Констанцкий собор прибыл наконец и сам Григорий Цамблак в качестве посланца от Витовта и Ягайло. Прибытие Григория Цамблака в Констанц описывает хронист этого собора Ульрих фон Рихенталь. Описание это имеет значительные отличия в различных версиях и изданиях хроники (Ulrichs von Richental 1882: 47, 133; Loenertz 1939: 35—36). Даже в одном и том же тексте в разных местах Ульрих определяет две различные даты прибытия Цамблака — 21 января и 19 февраля. «Архиепископ из Греции, Кифийский (Киевский — О.Л.), по имени Георгий, имел также греческую веру и пришел на Собор от себя и от других епископов и ради патриарха Константинополя и многих греческих земель и епископов». Он прибыл восьмьюдесятью лошадьми в сопровождении восьми епископов и священников, которые «имели длинные черные бороды и длинные черные волосы и проводили свою мессу в доме». Хронист Ульрих свидетельствует, что «думали, что можно достичь единого цельного согласия. Но Собор не мог позволить, чтобы их образ жизни сохранялся». Очевидно, идет речь о внешней, обрядовой стороне проблемы, которая позднее, во Флоренции в 1439 году, была признана несущественной.

Намного более ценным является свидетельство дневника, который во время собора вел архиепископ Экссский, кардинал Гийом Филластр (*Fillastres Gesta concilii Constanciensis* 1923: 164—167). Он сохранил указание на прибытие 18 февраля 1418 года архиепископа Григория, «русина греческой веры» в Констанц и подробное описание его выступления перед папой римским 25 февраля. Филластр передал содержание письма, зачитанного Григорием на соборе, в котором тот всячески славословит мир и спокойствие, царящие в католической церкви под управлением Римского престола и передает стремление своих господ, короля польского, герцога литовского, императора константинопольского и патриарха того же города, достичь священного союза и прекратить столь долгую схизму. В заключение Григорий Цамблак предлагает собрать с этой целью собор из искушенных в праве представителей обеих церквей, которые могли бы разрешить трудности веры. Подтверждением слов Григория стали зачитанные тут же письма короля Владислава и великого князя Александра Витовта, после чего Григорий был допущен к целованию стопы, руки и уст папы Мартина V и покинул заседание.

По мнению некоторых исследователей, Григорий Цамблак предлагал тот же проект вселенского собора в Константинополе, который можно считать официальной линией патриархата (Пашкин 2008: 18—25). Впрочем, о Константинополе как месте проведения собора в его речи в записи Филластра не говорилось. Не известно, однако, и ни о каких возражениях относительно деятельности Григория Цамблака на соборе со стороны императорских представителей в лице Евдемониана. Возможно даже, что греки посещали службу,

которую проводил Григорий, как о том пишет Ульрих фон Рихенталь. Григорий Цамблак по своим убеждениям был достаточно подходящей фигурой для репрезентации политики патриархата — исихаст, известный своими антилатинскими произведениями — нет ничего удивительного, если конфликт, вызванный способом его избрания, завершился неким компромиссом и он действительно выразил отношение патриаршего престола к идее воссоединения церквей, твердо высказанное еще в 1397 г. Антонием IV в ответ на униатские предложения Владислава II и митрополита Киприана Киевского: вопрос об унии может рассматриваться, но только на вселенском соборе и только в Константинополе (Ломизе 1994: 105). Во всяком случае и в своем письме собору и в другой его версии, сохранившейся в славянском тексте, Григорий Цамблак выступает как сторонник единства церквей (подробнее см.: Пелешенко 1990: 117—118; Шпик 2005: 21—22).

Более в Констанце вопрос о церковной унии не поднимался. Через несколько месяцев после визита Григория Цамблака собор закрылся. А год спустя Григорий Цамблак умер от моровой язвы, что на время сделало неактуальным и вопрос существования Киевской митрополии для подданных князя Витовта.

Так Григорий Цамблак, недолгое время пробыв митрополитом киевским, оказал заметное влияние на борьбу за создание отдельной митрополии для православных подданных Великого княжества Литовского и на переговоры об унии западной и восточной церквей. А именно переговоры, связанные с его избранием, стали тем фоном, на котором впервые в источниках XV века упоминается «королевский порт Качубеев».

Литература

- Білецька О. В. 2015. Качибей у світлі джерел XV—XVI століть (матеріали до вивчення історичної географії Поділля та Північного Причорномор'я). *Записки історичного факультету* 26, 233—258.
- Грамота... 1908: Грамота константинопольского патриарха Иосифа II к митрополиту Фотию о Григории Цамблаке. 1908. *Русская историческая библиотека* 6. Санкт-Петербург, 357—360.
- Густынская летопись*. 2003. ПСРЛ 40. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Жиленко І. В. 2002. *Київський Синопис*. Київ: Віпол.
- Ломизе Е. М. 1994. Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского собора (1438—1439). *Византийский временник* 55 (80), ч. 1, 104—110.
- Маркевич А. И. 1894. Город Качибей или Гаджибей — предшественник города Одессы. *ЗООИД* 17 (2), 1—72.
- Окружная грамота... 1846: Окружная грамота Литовского великого князя Александра-Витовта... 1846. В: *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею*. Т. 1. 1340—1560. Санкт-Петербург, 36—37.
- ПСРЛ 1987: Платонов С. Ф. (ред.). 1897. *Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью*. ПСРЛ 11. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.
- Пашкин Н. Г. 2007. *Византия в европейской политике первой половины XV в.* Екатеринбург: УРГУ.
- Пашкин Н. Г. 2008. Предыстория Ферраро-Флорентий-

- ского собора: конфликт между светской и церковной властями. *Известия УрГУ. Серия 2: Гуманитарные науки* 59 (16), 18—25.
- Пелешенко Ю. В. 1990. *Розвиток української ораторської та агіографічної прози кінця XIV — початку XVI ст.* Київ: Наукова думка.
- Руссев Н. Д. 2014. Золотоордынские реликты в грамотах средневековой Молдавии: общий эскиз со случаем «Кишинев». *Золотоордынское обозрение* 6 (4), 213—233.
- Руссев Н. Д. 2018. Белгородский мученик Иоанн Новый и религиозная жизнь Молдавии начала XV в. *Стародавнє Причорномор'я* 12. Одеса: ОНУ, 463—469.
- Соборная грамота... 1908: Соборная грамота литовских епископов об избрании и поставлении на киевскую митрополию Григория Цамблака. 1908. *Русская историческая библиотека* 6. Санкт-Петербург, 309—314.
- Уляницкий В. А. 1887. *Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XV вв.* Москва: Университетская типография.
- Хождение Зосимы... 1984: Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину. 1984. В: Прокофьев Н. И. (ред.). *Книга хождений. Записки русских путешественников XI—XV вв.* Москва: Советская Россия, 120—136.
- Шпик І. 2005. Високоосвічені болгари — провідники церковно-інституційного та релігійно-культурного життя Русі-України (остання чверть XIV—XV ст.). *Проблеми слов'язнознавства* 55, 21—22.
- Яцимирский А. И. 1904. *Григорий Цамблук. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности.* Санкт-Петербург.
- Barker J. W. 1969. *Manuel II Palaeologus (1391—1425).* Rutgers University press.
- Długossius Johannes. 1877. *Historia Polonicae. Lib. XI. In: Johannis Długosz Opera omnia cura A. Przewdziecki. T. XIII. Cracoviae.*
- Dölger F. 1965. *Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. 5 Teil. München; Berlin: Verlag C. H. Beck.*
- Ducæ *Historia Byzantina.* 1834. Recogn. I. Bekkerus. Bonnae.
- Fillastres *Gesta concilii Constanciensis.* 1923. In: Finke H. (Hrsg.). *Acta Concilii Constanciensis. Bd. II. Münster, 13—170.*
- Halecki O. 1932. *La Pologne et l'empire Byzantin. Byzantion* 7, 41—67.
- Krzyżanowski St. 1909—1913. *Podwoły kazimierskie 1407—1432. Collectanea ex Archivo Collegii Historici — Archiwum Komisji Historycznej* 11. Cracoviae, 392—465.
- Littera missa... 1926: *Littera missa per regem Polonie concilio Constanciensi...* 1926. In: Finke H. (Hrsg.). *Acta Concilii Constanciensis. Bd. III. Münster, 281—282.*
- Loenertz R. 1939. *Les dominicains byzantins Théodore et André Chrysoberges et les négociations pour l'union des églises grecque et latine de 1415 à 1430. Archivum Fratrum Praedicatorum* 9, 5—61.
- Merciali-Sahas S. 2001. *A Byzantine ambassador to the West and his office during the Fourteenth and Fifteenth centuries: a profile. Byzantinische Zeitschrift* 94/2. I Abteilung, 588—604.
- Mončak I. 1987. *Florentine ecumenism in the Kyivan church: the theology of ecumenism applied to the individual Church of Kyiv.* Rome: Rome Ukraïns'kij Katolic'kij Universitet ім. Sv. Klimenta Papi, 153—154.
- Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit.* 2001. CD-Rom Version. Wien.
- Ulrichs von Richental. 1882. *Chronik des Constanzer Concils 1414 bis 1418.* Her. von M. R. Buck. Tübingen.
- Voyages... 1840: *Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy. 1399—1450.* 1840. Mons: Typographie D'Em.

References

- Bilets'ka, O. V. 2015. In *Zapysky Istorychnoho fakul'tetu Odes'koho natsional'noho universytetu (Reports of the Historical Department of Odessa National University)* 26, 233—258 (in Ukrainian).
- Gramota konstantinopol'skogo patriarka Iosifa II k mitropolitu Fotiiu o Grigorii Tsamblake (Letter of the Patriarch of Constantinople Joseph II to Metropolitan Photius on Gregory Tsamblak). 1908. *Russkaia istoricheskaia biblioteka, izdavaemaia Arkheograficheskoi komissiei (Russian Historical Library edited by Archaeographic Committee)* 6. Saint Petersburg, 357—360 (in Russian).
- Gustynskaia letopis' (Gustynia Chronicle).* 2003. Series: *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* 40. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).
- Zhylenko, I. V. 2002. *Kyivs'kyj Synopsys (Kiev Synopsis).* Kiev: "Vipol" Publ. (in Ukrainian).
- Lomize, E. M. 1994. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook, BYZANTINA XRONIKA)* 55 (80), ch. 1, 104—110 (in Russian).
- Markevich, A. I. 1894. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* 17 (2), 1—72 (in Russian).
- Okruzhnaia gramota Litovskogo velikogo kniazia Aleksandra-Vitovta... (Circular Letter of the Lithuanian Prince Alexander Witold). 1846. In *Akty, otnosiashchiesia k istorii Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoiu komissieiu (Acts Related to the History of Western Russia, Collected and Edited by the Archaeographic Committee)* 1. 1340—1560. Saint Petersburg, 36—37 (in Russian).
- Platonov, S. F. (ed.). 1897. *Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu (Collection of Chronicles, named Patriarch's or Nikon Chronicle).* Series: *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* 11. Saint Petersburg: I. N. Skorokhodov typography (in Russian).
- Pashkin, N. G. 2007. *Vizantiia v evropeiskoi politike pervoi poloviny XV v. (Byzantium in the European Politics of the First Half of the 15th Century)* Yekaterinburg: Ural State University (in Russian).
- Pashkin, N. G. 2008. In *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta (Reports of the Ural State University). Series 2: Gumanitarnye nauki (Humanities)* 59 (16), 18—25 (in Russian).
- Peleshenko, Yu. V. 1990. *Rozvytok ukrains'koi orators'koi ta ahiohrafichnoi prozy kintsya XIV — pochatku XVI st. (Development of Ukrainian Oratory and Hagiographic Prose in the Late 14th — Early 16th Centuries).* Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Russev, N. D. 2014. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 6 (4), 213—233 (in Russian).
- Russev, N. D. 2018. In *Starodavnye Prychornomor'ya (Ancient Black Sea Region)* 12. Odessa: Odessa National University, 463—469 (in Russian).
- Sobornaia gramota litovskikh episkopov ob izbranii i postavlennii na kievskuiu mitropoliiu Grigorii Tsamblaka (The Cathedral Certificate of the Lithuanian Bishops on the Election and

- Appointment of Gregory Tsamblak as the Metropolitan of Kiev). 1908. *Russkaia istoricheskaia biblioteka, izdavaemaia Arkheograficheskoi komissiei (Russian Historical Library edited by Archaeographic Committee)* 6. Saint Petersburg, 309—314 (in Russian).
- Ulianitskii, V.A. 1887. *Materialy dlia istorii vzaimnykh otnoshenii Rossii, Pol'shi, Moldavii, Valakhii i Turtsii v XIV—XV vv. (Materials for the History of Mutual Relations of Russia, Poland, Moldavia, Wallachia, and Turkey in 14th—15th Centuries)*. Moscow: "Universitetskaia tipografiia" Publ. (in Russian).
- Khozhenie Zosimy v Tsar'grad, Afon i Palestinu (The Pilgrimage of Zosimas in Constantinople, Athos, and Palestine). 1984. In Prokof'ev, N.I. (ed.). *Kniga khozhenii. Zapiski russkikh puteshestvennikov XI—XV vv. (The Book of Pilgrimages. Notes of the Russian Travelers of 11th — 15th Centuries)*. Moscow: "Sovetskaia Rossiia" Publ., 120—136 (in Russian).
- Shpyk, I. 2005. In *Problemy slov'anoznavstva (Issues of Slavic Studies)* 55, 21—22 (in Ukrainian).
- Iatsimirskii, A.I. 1904. *Grigorii Tsamblak. Ocherk ego zhizni, administrativnoi i knizhnoi deiatel'nosti (Gregory Tsamblak: Essay on his Life, Administrative and Literary Activity)*. Saint Petersburg (in Russian).
- Barker, J.W. 1969. *Manuel II Palaeologus (1391—1425)*. Rutgers University press.
- Dlugossius Johannes. 1877. *Historia Polonicae. Lib. XI. In Johannis Dlugosz Opera omnia cura A. Przewdziecki. T. XIII. Cracoviae.*
- Dölger, F. 1965. *Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. 5 Teil. München; Berlin: Verlag C.H. Beck.*
- Ducaea *Historia Byzantina*. 1834. Recogn. I. Bekkerus. Bonnae.
- Fillastres *Gesta concilii Constanciensis*. 1923. In Finke, H. (Hrsg.). *Acta Concilii Constanciensis*. Bd. II. Münster, 13—170.
- Halecki, O. 1932. La Pologne et l'empire Byzantin. *Byzantion* 7, 41—67.
- Krzyżanowski, St. 1909—1913. *Podwołyka kazimierskie 1407—1432. Collectanea ex Archivo Collegii Historici — Archiwum Komisji Historycznej* 11. Cracoviae, 392—465.
- Littera missa per regem Polonie concilio Constanciensi... 1926. In Finke, H. (Hrsg.). *Acta Concilii Constanciensis. Bd. III.* Münster, 281—282.
- Loenertz, R. 1939. Les dominicains byzantins Théodore et André Chrysoberges et les négociations pour l'union des églises grecque et latine de 1415 à 1430. *Archivum Fratrum Praedicatorum* 9, 5—61.
- Merciali-Sahas, S. 2001. A Byzantine ambassador to the West and his office during the Fourteenth and Fifteenth centuries: a profile. *Byzantinische Zeitschrift* 94 (2). I Abteilung, 588—604.
- Mončak, I. 1987. *Florentine ecumenism in the Kyivan church: the theology of ecumenism applied to the individual Church of Kyiv*. Rome: Rome Ukraïns'kij Katolic'kij Univeritet im. Sv. Klimenta Papi, 153—154.
- Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. 2001. CD-Rom Version. Wien.
- Ulrichs von Richental. 1882. *Chronik des Constanzer Concils 1414 bis 1418*. Her. von M.R. Buck. Tübingen.
- Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy. 1399—1450*. 1840. Mons: Typographie D'Em.

Статья поступила в сборник 16 января 2019 г.

Oleg Lugovyi (Odessa, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Odessa I.I. Mechnikov National University¹.

Луговой Олег Михайлович (Одесса, Украина). Кандидат исторических наук. Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова.

E-mail: lugowy@pisem.net

Address: ¹ Dvoryanskaya St., 2, Odessa, 65026, Ukraine